

Анна Безбрежная

Любовь учебе
не помеха

Под небом Элеи

Анна Безбрежная

Любовь учебе не помеха

«Автор»

2023

Безбрежная А.

Любовь учебе не помеха / А. Безбрежная — «Автор»,
2023 — (Под небом Элеи)

Не все аристократки мечтают выйти замуж. Есть такие, как я, которые хотят учиться. Вот для этого и приехала поступать в аспирантуру Академии рунической магии. Но никак не ожидала, что сердце начнет биться быстрее при виде моего научного руководителя. А личный фамилляр — сова Рина, вмешивается во все дела, доставляя много проблем. Положение становится еще более затруднительным, когда я за компанию с ректором попадаю на место загадочных преступлений. Удастся ли нам распутать клубок тайн и вывести преступника на чистую воду? И услышу ли я признание в любви, которое стало вдруг для меня очень важным?

Анна Безбрежная

Любовь учебе не помеха

ГЛАВА 1

Изящная ножка в жемчужно-белой туфельке на высокой шпильке опустилась на брусчатку, а чуть приподнятые полы шелкового платья кремового цвета приоткрыли чулки, расшитые золотой нитью.

– Ах! – раздался слаженный хор голосов студентов мужского пола, остановившихся при виде такого совершенства, разинув дружно рты.

Да, я такая. Умею произвести неизгладимое впечатление. Полностью выбравшись из кареты, томным взором окинула альма-матер, где мне предстоит проводить свои научные исследования и, самое главное, куда я так долго мечтала попасть.

– Ну, в принципе, ничего так, – раздалось слева. – И лес вроде рядом.

Разрешите представить – это мой фамилльяр сова Рина.

Я покосилась на нее и заметила:

– Вообще-то это одно из самых лучших учебных заведений королевства Мериоден!

– Но далековато от столицы. – Если бы Рина умела, то она бы поморщилась. Но она и так много чего умела нужного и ненужного, так что еще и это я бы точно не пережила.

– Но мне нужно было именно сюда, Рина, и ты об этом прекрасно знаешь. Так что привыкай к новому месту обитания.

– Леди Эванс! – воскликнула семенящая к нам мелкими шажками полненькая женщина в очках и строгом коричневом платье. – Мы вас ждали, – при этом она широко улыбалась. – Я Каролина Палмер из учебного отдела. Очень рада вас видеть.

– Взаимно, миссис Палмер, – кивнула в ответ и приветливо улыбнулась.

– Пройдемте, я покажу вашу комнату в общежитии для преподавателей. – И махнула рукой куда-то в сторону.

Я решила, что снимать особняк в городе пока не буду, потому что не знала объемы предстоящей работы в академии. И вдруг придется слишком много времени уделять учебе? А так как я увлекающаяся натура, то могу задержаться в лаборатории или в библиотеке допоздна. Так что лучше побуду рядом с основным зданием Академии рунической магии, куда я так долго стремилась попасть.

Моей специализацией была руническая магия, и я закончила столичную академию в городе Одрен. А после, вопреки всем ожиданиям моих родителей, что я выйду замуж – решила заниматься наукой. И захотела защитить диссертацию для того, чтобы стать профессором и преподавать.

Одним из самых лучших высших учебных заведений в области изучения рунологии на нашем Срединном континенте являлась Академия рунической магии. Куда, собственно, меня и решили взять для обучения в аспирантуре. А мой будущий научный руководитель – профессионал своего дела и крупный специалист в области магии рун.

– Проходите, теперь это ваши апартаменты. Понимаю, леди Эванс – это не то, к чему вы привыкли в обычной жизни. Но мы постарались предоставить вам самые лучшие из всех имеющихся у нас, – извиняющимся тоном произнесла миссис Палмер, покраснев немного.

Мне достались вполне нормальные комнаты. Гостиная, выполненная в лавандовом цвете, диван с золотистой обивкой и большой стол для работы. Двери, расположенные налево и направо от гостиной, похоже, вели в спальню и ванную.

– Вас все устраивает, миледи?

– Да, – кивнула я.

– Нет, – ответил мой вредный фамилляр Рина

Мы обе уставились на сову, усевшуюся на шкаф с важным видом.

– Тут мало для меня места! Нет того простора и комфорта, к которому я привыкла! – театрално вещало пернатое несчастье.

Бедная женщина выпучила глаза и не знала, что делать.

– Не обращайтесь внимания, – успокоила я миссис Палмер. – Нас все устраивает.

Работница учебного отдела, бегая глазами по полу, растерянно пожелала хорошего дня и вышла из комнаты.

– Рина! – набросилась я на вредного фамилляра. – Ты можешь пока никому не показывать свой характер! Мы на новом месте, надо понравиться людям.

– Ну не знаю... – протянула она. – Только если обещаешь кормить меня абрикосами и помидорами с сахаром каждый день.

– Ели ты будешь себя хорошо вести, конечно, – пообещала ей.

– И еще будешь выпускать каждую ночь на прогулку! – требовала все больше предпочтений для себя хитрая Рина.

– Хорошо, – устало согласилась на ее условия. Она всегда много чего пыталась себе выторговать. Шантажом в основном.

Вот вызвала себе фамилляра на втором курсе обучения, так теперь мучаюсь. «Ну что же теперь поделаться», – вздохнула про себя тяжко.

Вполне ничего себе оказалась спальня с большой кроватью и мягкой периной на проверку. Покрывало из нежного шелка лазурного цвета. В шкафу почти хватило место для моих многочисленных нарядов и обуви. И даже сумочек разных форм, размеров и цветов, что я так люблю. Зеркало в серебряной оправе в полный рост стояло в углу.

Освежилась с дороги в ванне, достаточно просторной, в которой уже меня ждал набор разнообразных вкусно пахнущих баночек с моими любимыми ароматами – ванили и шоколада. Я переоделась в легкое платье из муара небесного цвета, что очень оттенял фарфоровую белизну моей кожи, медовый оттенок волос и, самое главное, мою гордость – глаза светло-голубого цвета. Вот так тщательно подготовившись решила предстать пред очами моего научного руководителя. Хотя произвести первое впечатление очень важно, но мне нужно, чтобы меня воспринимали в первую очередь не только как представительницу противоположного пола, но и как целеустремленную девушку, для которой наука была важнее всего в жизни, что я и намерена была доказать.

Академия рунической магии представляла собой большое четырехэтажное кирпичное здание, которое украшали барельефы. На них были изображены знаменитые ученые всех рас. Главный корпус соединялся крытыми галереями с другими зданиями: столовой, библиотекой и лабораториями. Вокруг академии был разбит небольшой уютный парк для отдыха. А само учебное заведение находилось недалеко от города Адовера.

На обучение в Академию рунической магии поступали студенты с потенциалом второго и третьего уровней. Маги были в основном из нашего королевства Мериоден. А после учебы выпускники получали магистерскую степень и выходили уже с четвертым и пятым уровнем магии.

В коридорах академии раздавались веселые голоса студентов. Все учащиеся были одеты в форму учебного заведения. На девушках были белые рубашки, синие джемпера с логотипом академии и юбки в красно-черную клетку. А парни ходили в строгих черных брюках, таких же белоснежных рубашках и синих джемперах.

Шумные стайки сновали по коридорам, стояли небольшими группами в перерыве между парами. Кто просил списать, кто обсуждал сплетни или преподавателей, строили друг другу глазки – в общем, все как всегда и во всех учебных учреждениях мира.

Моя плавная лебединая походка и величественная осанка вызывали дружные возгласы восхищения от лиц мужского пола и завистливые от девушек. Ну, к этому, скажем так, я привыкла. Стройная, с тонкой талией и пышной грудью третьего размера, которую я сейчас гордо несла перед собой подчеркнув платьем с небольшим декольте – все-таки иду же по делу.

И вот дошла я к своей мечте – к кабинету ректора, где сидит мой пропуск в мир науки. Секретарь объявила мой выход, и я вплыла в святая святых руководителя Академии рунической магии. Мои взгляд сразу же наткнулся на холодные, словно свинцовое небо, серые глаза, которые смотрели остро, пронзительно и проникающе. Передо мной предстал мужчина около тридцати лет, с русыми волосами, аристократическими чертами лица и тонким носом. Широкие плечи обтягивал темно-синий камзол. Ректор сидел за большим письменным столом из эбенового дерева цвета старого золота, вся поверхность которого была завалена рукописями и свитками. В помещении пахло кофе и сигарами с вишневым ароматом. И эта терпкая смесь на удивление мне понравилась. Я втянула воздух сильнее, отчего моя грудь подпрыгнула, а ректор резко перевел на нее взгляд. Я смутилась, но надо отдать ему должное – он тут же вернул взор на мое лицо

– Добрый день, – растянула губы в приветливой улыбке.

В глазах ректора промелькнуло узнавание, и он глубоким бархатным голосом, пробирающим до глубины души, произнес:

– Присаживайтесь, миледи.

У меня почему-то сразу же пересохло в горле и я, судорожно сглотнув, чуть хрипло произнесла:

– Я вам высылала запрос о моей учебе в аспирантуре в вашей академии, лорд Сандерс.

– Да, да, я помню. Вы приехали заниматься исследованиями в области рунической магии.

– Вы... – почему-то уверенность при виде ректора сразу же покинула меня. Что совсем несвойственно для моего характера. – Вы же будете моим научным руководителем?

Лицо ректора озарила веселая улыбка и это сделало его просто неотразимым. «Да как тут вообще спокойно работают с таким красавцем!» – подумала я. Хотя сама была не падка на мужскую внешность. Вот насколько! Я даже замуж-то не собиралась. Никто из мужчин так и не привлек мое внимание настолько, чтобы я отдала ему сердце, а не науке.

– Конечно, леди Эванс, я же выразил свое согласие в письме. Мы начнем работу завтра, а сегодня можно обговорить примерный план диссертации.

– Прекрасно, – мысленно выдохнула я с облегчением и, приготовив блокнот с карандашом, принялась внимать ректору.

После общения с научным руководителем, который произвел на меня наиприятнейшее впечатление, решила пройтись по парку академии. Вдоль тенистой аллеи, по которой я шла, росли каштановые деревья с широко раскинутыми ветвями. Поражал воображение могучий старый дуб, что огромной кроной закрывал большое пространство от палящего солнца. Пронзительно звучали резкие крики ласточек. Сладкий и пьянящий аромат гардений и пионов, растущих в клумбах, разносился по округе. Хотелось остановиться и вдохнуть его бесконечно.

Недалеко от главного корпуса располагалась столовая для профессорско-преподавательского состава. А у студентов была отдельная столовая ближе к общежитиям. И мне удалось вовремя попасть к обеду – я изрядно проголодалась, и с утра еще ничего не ела.

Столы были накрыты белоснежными накрахмаленными скатертями. Стулья обиты гобеленовой тканью с ярким цветочным рисунком. Питание организовано таким образом, что по периметру столовой стояли столы, на которых расположились на выбор многочисленное количество блюд и закусок на любой вкус. Различные супы и горячее стояли отдельно – они постоянно подогревались с помощью магического кристалла. На выбор предлагалось большое количество салатов, хлеба, булочек и пирожков с различной начинкой, а также фрукты и овощи.

Я выбрала салат со шпинатом, ветчиной и яйцами, а также ромштекс из говядины. На десерт взяла ежевичный коблер, а из напитков предпочла зеленый чай. И только хотела занять стол возле окна, как меня окликнула миссис Палмер:

– Леди Эванс, присоединяйтесь к нам, – женщина приветливо улыбалась, поэтому я решила, что надо идти и знакомиться с будущими коллегами.

– Лорд Стив Ротчестер – декан факультета истории рунологии. Леди Трэйси Пирентс – преподаватель практической магии рун, – представляла мне новых коллег миссис Палмер. Те кивали головами в знак приветствия. – А это леди Анита Эванс, приехала писать диссертацию по рунической магии под руководством нашего ректора.

– Вам очень повезло, что вашими исследованиями будет руководить сам ректор Сандерс. Он очень хорошо все объясняет и будет во всем вам помогать.

От этих слова я очень обрадовалась, ведь от этого зависели результаты моей научной работы. Немного поболтав об академии и вызвав полезные для меня нюансы, я направилась к очень голодной птице, которая так ждала моего прихода. Ну как моего прихода – вкусняшек она ждала.

– Ты что! Тут нет персиков и абрикосов! Зачем мне твои яблоки? – негодовала Рина и даже замахала на меня крыльями. – И помидоры без сахара!

– Это все, что было в столовой, – пожалала плечами, – завтра схожу в город и куплю тебе, что ты хочешь. – Убеждала вредную птицу.

– Сейчас же иди! – приказала та.

– Я сказала завтра и на этом все, Рина! – твердо ответила ей.

Но фамилляр решил по-другому и, схватив клювом яблоко, кинула его мне на голову. Но я уж могу перед птицей за себя постоять – взяла веник и побежала за ней по комнате, пытаясь огреть им Рину за эту наглую выходку, чтобы в следующий раз nepовaдно было в хозяйку бросаться едой. Раздался стук в дверь и я, не подумав, крикнула:

– Войдите!

А затем услышала многозначительное:

– Э-э...

Повернувшись, увидела полные изумления серые глаза. Ректор Сандерс!

– Ой, – представила, какую картину сейчас увидел ректор: я с растрепанными волосами и застывшая с поднятым веником над головой. И птица с растопыренными крыльями, злобно на меня смотревшая со шкафа.

– А... Это, простите, кто?

– Это та, кто меня не кормит! – обиженно высказалась Рина.

– Да вы не слушайте ее, лорд Сандерс. Она всегда такая вредная, и я кормлю своего фамильяра, – заверила своего научного руководителя, а то еще будет думать, что я плохо отношусь к Рине. И какое я тогда произведу впечатление только что приехав в академию?

– Это ваша птица? – все еще с удивленным лицом, спросил ректор.

– Да вот, прибилась тут случайно.

– Ух-ух, – раздалось обиженное.

– Я, собственно, принес вам, леди Эванс, свитки для первичного ознакомления и несколько монографий известных ученых. Прочтите и потом приходите с вопросами ко мне. Помогу вам в составлении более подробного плана диссертации.

– О, спасибо большое, лорд Сандерс. Могу вас заверить, что наука для меня прежде всего и уж погрузиться углубленно в изучение материала намерена полностью.

– Не сомневаюсь в вашем усердии, миледи, – одарил меня сдержанной улыбкой ректор, но у меня почему-то вдруг на миг екнуло сердце. Странно, с чего бы это вдруг?

– Доброй ночи, леди Эванс, – и как-то подозрительно покосился на Рину.

Когда дверь за ним закрылась, пернатое несчастье выдало многозначительно:

– Я ему не нравлюсь.

– А тыведи себя лучше и будешь нравиться людям.

– Ой, да не очень-то и хотелось. Я не персик, чтобы всем нравиться.

– Персики тоже не всем нравятся, Рина.

– Зато я их люблю. И помидоры еще.

– Завтра, Рина. Я же тебе сказала, – устало вздохнув, заверила своего фамильяра. – И, пожалуйста, мне долго еще общаться с ректором Сандерсом, не позорь меня.

– Конечно! Не переживай.

Вот уж в чем, в чем, а в своем совершенно непредсказуемом фамильяре я точно не была уверена.

ГЛАВА 2

Утро началось рано, разбудив ярким светом солнца, что рассыпалось золотыми бликами по полу комнаты. На лицо упали теплые лучи, весело пели птицы. И все это я видела потому, что совы не умели закрывать за собой шторы после своих ночных прогулок. А может быть просто не хотели, к чему я больше склонялась. Рина по ночам улетала поохотиться и полетать. Все-таки она ночная птица. Я оставляла ей наполовину открытое окно и частенько просыпалась от шума, который, мне кажется, она специально издавала при своем возвращении. Если бы хотела – была бы осторожнее.

Я, сладко потянувшись, встала босыми ногами на теплые нагретые доски пола и направилась в ванную. И только начала открывать дверь, как услышала громкое:

– Занято!

Да чтоб ее! Заглянув в ванную, увидела развалившуюся Рину в раковине с набранной водой и огромную лужу на полу.

– Рина!

– Не, ну а что? Тебе, значит, можно купаться, а мне нет?

Ну и что на это ответить? Так-то она права. Ох как она любила это дело – купаться. Только потом все лужи с пола бедным моим служанкам приходилось вытирать, а тут, похоже, мне самой придется это делать. М-да...

– Я тороплюсь! У меня...

– Да-да, книги не читаны, записи не писаны и что-там у тебя еще? Ах да, фамильяры не кормлены.

– На завтрак пойдем в столовую вместе. Сама себе еду выберешь.

– Что, правда? – обрадовалась Рина и с громким всплеском начала вылезать из раковины, отряхиваясь от воды. В результате чего я оказалась вся насквозь промокшей, и в прилипшей к телу ночной рубашке.

– Замечательно, – сквозь зубы выдавила я.

– Да, это очень замечательно! – радостно пропела Рина.

– Это что – птица? – удивленные возгласы коллег застали меня таким банальным вопросом. И да, я к ним уже привыкла.

– Да, это сова. Мой фамильяр, – пояснила им.

– О-о-о, – Многозначительна покивали головами преподаватели и сотрудники академии.

Я взяла себе на завтрак круассанов с шоколадом и налила капучино. А Рине подставила стул, и та, усевшись на его спинку, ждала, когда еще и ей принесу тарелку с помидорами, черешней и персиками.

– Леди Эванс, – обратилась ко мне профессор по теории рунической магии Кэрри Уинстоун, – Какое именно направление вы выбрали для своей диссертации?

– Меня интересуют истоки и история происхождения рунологии, а также я работаю над разработкой механизма повышения эффективности магического вливания энергии в руны.

– Тогда я вам советую взять в библиотеке труды Говарда Жижка и Траина Сета, они как раз рассматривали данные вопросы.

– Теория эффективности начертания рун более широко рассмотрены у Рамеса Киорти, а сочетание энергетических потоков с магией рун как раз превосходно описывается у Михаэля Бассэ.

Все взгляды устремились на Рину. И да, последнюю фразу с умным видом выдала именно она.

– Ого! Какой у вас умный фамилляр! – восторженно произнесла профессор Уинстоун.

А я просто кивнула и подтвердила:

– Да, она непростая.

Ну не буду же я говорить, что это птица имеет очень отдаленное понятие о том, что сейчас сказала. Рина просто позерка и умеет вставить нужные слова в разговор, чтобы произвести неизгладимое впечатление. А фразу, видимо, она услышала из моей беседы с коллегами и запомнила.

Мой взгляд приковал, словно магнитом, высокий и широкоплечий мужчина в светлом сером сюртуке, входящий в обеденный зал. Видимо, ректор решил тоже выпить чашечку кофе с народом, а не у себя в кабинете. Проходя мимо столиков, он всем вежливо отвечал на приветствия и вдруг его глаза стального цвета скользнули по мне и пристально впились.

– Леди Эванс, я хотел с вами обсудить рабочие моменты.

– Хорошо, ректор Сандерс, я зайду после завтрака к вам в кабинет. – Кивнула с милой улыбкой научному руководителю.

– Вы можете присоединиться ко мне прямо сейчас, пока я пью кофе.

– Рина, если ты поела, лети в комнату или прогуляйся, – настойчиво приказала фамилляр. На что та фыркнула, совсем даже не как сова, и улетела, гордо унося в клюве черешню.

Присев за столик к ректору, отхлебнула глоток обжигающего крепкого капучино и услышала вопрос:

– Леди Эванс, а откуда у вас фамилляр? Ведь вы же не являетесь представителем тех, кому положено иметь подобное создание. Это немного...

– Странно, – закончила за него. – Да, я знаю. – Чуть помедлила с ответом и все-таки решила без утайки рассказать позорную, на мой взгляд, историю.

– Когда я училась на втором курсе, мы с моими подругами: ее высочеством Селиной Гилберт и леди Камиллой Бриард решили подсмотреть обряд вызова фамилляров у ведьм. Нам ну очень было интересно, как это происходит. Всем известно, что ведьмочки в конце первого курса обучения призывают себе духов-хранителей. Сакральное действие проводилось на священной для ведьмочек горе Зихан.

Мы тихонько ночью, в период полной луны, проследовали за ними и решили из-за кустов понаблюдать колдовскую церемонию.

Было очень интересно, как они готовились, расчищали площадку и проводили специальный ритуал вызова. Их песнопения и пляски были завораживающими. А потом из подпространства к ним выходили духи зверей и птиц, принимая уже в нашем мире физическую форму. Ведьмочки получили кто кого – даже были жабки и змеи. Вот кому-то не повезло.... Но в основном все были счастливы и убежали по домам, знакомиться с новыми защитниками и помощниками.

Мы решили подойти поближе и посмотреть, что там было нарисовано в круге, и особенно меня интересовало, какие именно руны они использовали в этом ритуале. Мне уже тогда было

интересно, ведь я училась на факультете рунической магии. И я там что-то намудрила, похоже. Наколдовала или не знаю уж, что я там сделала. Но получилось так, что я прошла внутри колдовского круга три раза по часовой стрелке и прочла вслух несколько начертанных на земле рун. А магия ведьм, похоже, не до конца ушла из этого места, потому что мне прямо на руки вывалилась из подпространства ошалелая белая сова. Обалдела не только она, но и я. И птица как бы не совсем фамилльяром оказалась, потому что и ритуал недоделанный, и я не ведьма. Мы с ней начали сразу же переругиваться. Рина просилась в связи с тем, что я ей не подхожу, отправить ее обратно. Но я элементарно не знала, как это сделать. И к верховным ведьмам мы не пошли – испугались, что накажут и потом дойдет все это до моего руководства в академии, а меня за этот эксперимент могут отчислить. Так что вот пришлось нам с Риной притираться характерами, но не очень-то это получилось... И теперь она умничает сверх меры и мешает мне жить, – вздохнула тяжело. – Ну так-то иногда, конечно, и помогает. Но я уже смирилась со всеми ее выкрутасами.

Глаза ректора заискрились и в них появились смешинки.

– А вы оказывается не такая, как я подумал, встретив впервые. В вас есть доля авантюризма.

Я почему-то даже загордилась собой от его слов, и вспыхнула от смущения. И мне так стало вдруг важным не показаться сухарем и девушкой, которая только и может, что о науке думать. Я же не такая. Не такая ведь?

– Анита, я могу к вам так обращаться?

– Да, да, конечно, – поспешила заверить ректора Сандерса.

Мне было очень даже приятно слышать свое имя из его уст, и как оно красиво зазвучало, произносимое бархатным глубоким баритоном.

– Я вынужден уехать на два дня по королевским делам, поэтому вы пока собирайте вопросы, а мы с вами встретимся уже после поездки, тогда я на них и отвечу.

– О, не беспокойтесь, конечно, – ответила ректору.

А сама подумала: «Ничего себе какой он важный, что даже понадобился самому королю по каким-то делам». Хотя это ожидаемо – ректор Девид Сандерс один из самых лучших специалистов в области рунической магии в королевстве, если не на всем Срединном континенте. По его учебникам занимаются студенты, он открыл научную Школу Рунологии, и в рамках его исследований аспиранты, такие же, как и я, пишут диссертации. Так он еще и красавец-мужчина и не женат вроде. Кольца нет. «Так, Анита! Ты о чем думаешь! – одернула себя. – Нет. Наука, наука и еще раз наука». А внутренний голос где-то слабо так пропищал: «Но ничего же не мешает все сочетать». Но я его быстро заткнула.

В учебном отделе царил суета. Как всегда сновали студенты, умоляли их не отчислять из академии и клялись всем чем могли, что они в ближайшее время закроют долги. А я зашла туда спросить, готов ли мой пропуск в библиотеку, на что миссис Палмер ответила утвердительно и выдала его мне. А потом сказала:

– Леди Эванс, у нас через три дня ожидается вечеринка по случаю дня юбилея академии – двести лет! Большая и знаменательная дата, и ректор уже успеет приехать из дому.

Мои брови удивленно поползли вверх. Он, что, меня обманул? Ректор же сказал, что уехал по королевским делам.

– Из дому? – Переспросила я, скрестив руки на груди

– Да, его вызвали родители по какому-то вопросу, – она видимо что-то увидела на моем лице и добавила: – О, вы, видимо, не в курсе. Наш ректор – это принц Девид Сандерс, второй сын короля Вилбери из королевства Исперос.

«Ого!» – у меня даже слов больше не нашлось.

– Мы не знаем, что именно заставило его высочество приехать в наше королевство и стать ректором. Он второй в очереди на трон, очень умный и сильный маг последнего седьмого уровня, и ему всего тридцать два года. Поэтому место ректора он получил точно не за титул.

– А... – в голове кружилось столько вопросов, и я даже не знала, что первым спросить. – Как к ректору тогда лучше обращаться? Его высочество?

– Нет. – Махнула неопределенно рукой миссис Палмер. – Он сказал, что в стенах академии можно его просто называть ректор или профессор. На самом деле, у его высочества совершенно спокойный и незаносчивый характер. И тем, что он принц, не кичится – за это мы его и любим. Анита, я надеюсь, что вы придете на празднование юбилея?

– Да, конечно, спасибо за приглашение, – заверила миссис Палмер.

Новости о ректоре выбили из колеи. Как-то интересно получается, не то, чтобы я не привыкла общаться с высокородными – я сама графиня, а моя подруга Селина – принцесса. Но вот именно этот мужчина, который и так вызывал у меня трепет своими регалиями и заслугами в научном мире, а также внутренней силой, которая отражалась в его взгляде и походке, являлся архимагом, так еще и оказался принцем! Вот уж не мужчина, а мечта.

Так, а в коллектив надо вливаться, хотя я к нему и имею посредственное отношение, ведь я всего лишь аспирантка и у них не преподаю. Но нужно развеяться и познакомиться со всеми. Узнать о них больше, потому что ничто так не показывает нутро человека, как общее совместное застолье и общение не в строгой рабочей обстановке.

ГЛАВА 3

Огромная библиотека со сводчатым потолком была открыта двенадцать часов в сутки. Мягкий свет пробивался через витражные окна, а вокруг разносился характерный запах – пыли и дерева. Залы были разделены на студенческие, где находилась базовая литература, соответствующая прохождению курсов обучения. Зал для аспирантов и преподавательский был даже более обширный, так как фолиантов, древних рукописей и монографий здесь было гораздо больше. Я провела целый день в темно-бордовом помещении, в приятном полумраке, а на книги от светильников падал достаточно яркий свет. Старательно выписывала необходимый материал. Под умиротворяющий шум перелистываемых страниц я утомилась и даже не успела к ужину – так увлеклась. Когда уже сильно затекла спина, собрала тетради с записями и, закинув все в сумку, направилась к выходу.

Проходя по большим опустевшим коридорам академии, чувствовала неповторимый дух альма-матер. Высокие потолки придавали учебному заведению величие. В кабинетах были распахнуты двери и виднелись опустевшие парты. А я с грустью вспоминала свои учебные годы. Но больше всего хотела оказаться там, за кафедрой, и читать лекции студентам, вести их в мир, полный знаний. Возможно, это нужно не всем учащимся, но в ком-то из них прорастут и приживутся побеги вложенной информации, укрепятся и, наконец, окрепнут, принося стране и миру процветание. Для этого мы и учимся, для этого мы и учим. Знания для мира и покоя, прогресса и развития, но никак не для войн и вражды между народами.

Мое желание стать профессором академии возникло не сразу. Сначала, еще со старших классов школы, я занималась в научных кружках, выступала на семинарах. А потом, уже в академии, принимала участие в различных конференциях и писала научные студенческие труды. И вот, примерно на втором курсе, я поняла, что хочу заниматься научной деятельностью всю жизнь и посветить ей всю себя. Передавать полученные знания студентам и для этого я так и стремилась закончить обучение в аспирантуре, а потом попробовать устроиться на работу профессором в какую-нибудь академию в нашем королевстве или в соседнем. Куда возьмут, в общем.

Мои мысли прервал звонкий голос:

– Леди Эванс!

Я оглянулась и увидела, как ко мне быстрым шагом приближалась, цокая каблучками по каменному полу, миссис Палмер из учебного отдела.

– Миледи, извините за беспокойство. Но вы не могли бы помочь? Рабочий день уже закончился, а у меня еще отчеты за семестр не до конца сделаны. Мне очень нужно передать бумаги на подпись ректору, его секретарь тоже уже ушла. Вы не могли бы их отнести ему? – и полный надежды взгляд женщины устремился на меня.

– Оу...

– Его дом отсюда совсем недалеко, в центре города. Вот вам адрес. – И мне в руку всучили бумажку. – Вы только передадите документы, а ректор нам завтра с утра их принесет. Я была бы вам очень благодарна. Студентам не могу доверять, а больше уже никого в академии не осталось.

– Хорошо, – кивнула я, хоть и не хотела идти к ректору, устала очень.

– Спасибо! – просияла миссис Палмер. – Вы очень любезны.

«Ничего себе особняк у ректора!» – подумала я, стоя у ворот трехэтажного здания, с огромным раскинувшимся перед ним парком, золочеными воротами, фонтаном в центре, наверное, еще и не одним. Но этому есть вполне объяснимая причина: ректор Сандерс – принц. Наверняка он привык к комфорту и даже в другом королевстве обязан держать королевский статус.

Когда я представилась привратнику, меня провели в светлый холл, пол которого был покрыт белоснежным мрамором. Скульптуры прекрасных дев держали магические светильники, витражные окна были украшены гербом королевского семейства Сандерс, на лестнице лежал ковер из шелка цвета персикового дерева.

Спустя какое-то время ко мне пришел ректор. На нем была только белая рубашка с жилетом и брюки. Лицо, как мне показалось, выглядело чуть печальным.

– Леди Эванс? – удивленно спросил он.

Я засмушалась и промямлила:

– Я... Меня тут попросили вам передать бумаги на подпись. Вот. – И быстро их протянула ему.

Он подошел ближе и, не глядя на бумаги, стал рассматривать с интересом мое лицо.

– Спасибо. – Взял свитки из рук и положил рядом на столик со столешницей из малахита.

– Я тогда пойду. – Опустила взгляд на миг в пол и уже начала было поворачиваться в сторону выхода, как услышала:

– Анита...

Я оглянулась через плечо.

– Останьтесь.

Мои брови от удивления поползли вверх.

– Поужинайте со мной, – пояснил ректор Сандерс.

Закусив губу, я раздумывала – уместно ли это. Во-первых, он мой научный руководитель. Во-вторых, я нахожусь вечером у мужчины дома одна и это крайне неприлично.

– Я был бы очень рад, если вы составите мне компанию, – продолжал уговаривать Дэвид Сандерс.

И у меня очень неприлично забурчало в животе. Обаятельная улыбка тронула губы Дэвида, и он добавил:

– Столовая в академии закрыта, а в ресторацию вы же сейчас одна не пойдете. Это неприлично для молодой девушки в такое время.

Он был прав, поэтому я утвердительно кивнула, соглашаясь с его доводами.

Стол нам накрывали молчаливые слуги в белых рубашках и бежевых ливреях с вышитым знаком королевского рода Сандерсов. Ректор сходил переоделся и предстал передо мной в элегантном серебристо-сером костюме, что очень подходило к его светлым волосам и глазам стального цвета.

Мы сели за стол друг напротив друга, слуги принесли много различной еды на выбор. Ректор Сандерс отдавал предпочтения блюдам из мяса. Первым он отведал салат из курицы, грибов и огурцов. Из горячего выбрал говядину с ветчиной и горчицей, а на десерт шоколадно-мятный пирог.

Я же начала трапезу с салата из кабачков, курицы и зеленого горошка. Мне очень понравился суп биск с тыквой, вином и лимонным соком. А на десерт я съела аж два блюда: маффины с черникой и лимонный чизкейк. Да, вот так я проголодалась за день.

– Анита, как у вас продвигаются дела? – задал вопрос ректор, когда мы закончили ужинать.

– Я занимаюсь сбором теоретического материала.

– Это хорошо. Систематизируйте и углубляйтесь по теме вашего исследования.

– Мне еще надо что-то придумать с практической частью работы.

– Я подумаю, что можно сделать, и решу этот вопрос, – заверил меня ректор Сандерс. – Анита, вы, – чуть замаялся он, – помолвлены с кем-то?

Такого вопроса я никак не ожидала, и как-то у меня получилось оправдывающимся тоном ответить на такое:

– Нет, мое сердце никто не затронул.

И чуть не спросила у ректора об этом же, но так нельзя, неприлично. И не мое дело.

– А ваши родители не настаивают на браке? Ведь вам двадцать три года.

Внутри все забурило от злости. Он что, считает меня старой девой?

– Нет, родители меня ценят и уважают мое мнение. Они поняли и приняли то, что я хочу заниматься наукой, а не всякими глупостями, – задрал носик вверх, выпалила я.

– Такие уж и глупости – брак? – Заискрились смехом серебристые в этот момент глаза ректора.

– Нет, я не так выразилась, – опять почему-то смутилась, раньше такой неуверенности в себе точно не замечала. – Просто я думаю каждому свое. Кого-то насильно выдают замуж, и они терпят своих мужей. А кому-то везет, и они влюбляются, да еще и обоюдно. А самый лучший вариант – это найти свою любовь и прийти к такому важному решению, как брак, совместно.

– Вы очень здравомыслящая девушка, Анита. Мне очень нравятся ваши рассуждения. И то, что вы не кокетка, тоже нравится, – он окинул меня долгим пристальным взглядом, приведшим меня в растрепанные чувства.

– А у вас есть... возлюбленная?

«Вот дура! Все-таки не удержалась!» – прокляла себя за несдержанность.

– У меня? – уголок губ ректора дернулся, стремясь уползти вверх.

Да, знаю, перешла границы с начальником.

– Пока не нашел свою единственную, – его лицо озарила задорная улыбка.

А мне почему-то внутри стало очень горько – вкус дегтя ощущался на губах.

Распутывая волосы после купания, я стояла перед зеркалом и пристально разглядывала себя. Да, я могла гордиться своей внешностью, но почему-то хотелось сделать себя еще красивее. Еще более притягательнее. А мне ведь сейчас надо думать о другом...

– Как романтично!

Это Рина влетела в открытое окно, вернувшись с прогулки.

– Ты о чем? – воззрилась с удивлением на птицу.

– Вы с ректором так мило смотрелись вместе, – и она закатила глаза.

– Что?! Ты подглядывала?

– Да как я могла! – патетично заявила она. – Просто мимо пролетала. Смотрю, вы с ректором ужинаете, думаю дай присмотрю за тобой, вдруг нужна будет помощь.

– Ага, так я тебе и поверила, мимо она пролетала, – пробурчала я.

– А ты присмотрись к нему, хороший же мужик.

В Рину полетел тапок. Та увернулась, но на спинке кровати не удержалась и слетела на пол.

– Да как ты можешь так со мной? Я же твой советчик и друг! Вдруг он твоя судьба. И смотрелись вы вместе просто шикарно.

– Я не за этим сюда приехала! – напомнила ей и себе.

– Да, да, одна наука у нее на уме. Так и умрешь старой девой, без мужика и детей.

– И ты со мной тоже, – зло прошипела в ответ.

– Если я тебя сбегрю замуж, то нет, – невозмутимо ответила Рина. – Я улечу от тебя, – мечтательно протянула она, – и встречу таких же как я, найду себе красавца-филина.

– Знаешь, что? Лети хоть сейчас к нему! Не держу. – И ушла в ванную, громко хлопнув дверью.

Через минуту в дверь поскреблись.

– Анита, а Анита, не обижайся, я же только добра для тебя хочу.

Через пять минут ее причитаний я все-таки вышла и сказала устало:

– Хорошо, мир.

– Но замуж тебе все-так надо. Свободу фамильярам! Свободу фамильярам! – начала скандировать она.

– Ах ты зараза!

– Все-все молчу. – И она спряталась за шторой.

– Я все равно тебя вижу... И слышу, как ты там сопишь.

– Я же сказала, что молчу!

– Все, я спать хочу. Спокойно ночи.

– Пусть тебе приснится его высочество Дейв Сандерс, – пожелала вредная сова.

ГЛАВА 4

Ресторан для празднования дня рождения академии сняли очень даже неплохой, по местным меркам даже дорогой. Приехав вечером в экипаже к месту торжества, под светом ярких магических фонарей, процокала на высоких каблучках ко входу. Платье из шелка, украшенное топазами и бриллиантами ослепительно сияло под ярким освещением холла. В самом центре привлекали внимание фонтаны из белого и черного шоколада, возле которых стояли тарелки с клубникой, ананасами и бананами. Их брали шпажками и окунали в льющееся водопадом кулинарное произведение искусства.

– Добрый вечер, Анита, – этот голос пробирал до мурашек.

– Добрый, лорд Сандерс, – проворковала я, даже не зная как у меня, так получилось это сделать кокетливо. Вот никогда такого за собой не замечала, в отличие, например, от моей подруги Камиллы Бриард.

– Разрешите вас проводить к столу, – и мне предложили локоть.

И вдруг до меня дошло, что мы заходим в помещения обеденного зала ресторации вместе с ректором! «Ого, это ведь повод для сплетен!» – заволновалась я.

И самое удивительное случилось потом – ректор усадил меня по правую руку от себя. А сам он сел, как и полагается руководителю академии, во главе стола. Я немного замялась, засмушалась и не знала, куда смотреть, наталкивалась на любопытные взгляды и сразу же впившиеся в меня глаза сотрудников академии.

Первый тост был, естественно, поднят ректором во славу и процветание академии, речь лилась плавно – сразу же видно человека, привыкшего читать длинные лекции. А когда народ выпил несколько бокалов горячительных напитков, атмосфера в зале сразу же стала не такой официальной – все расслабились и громко заговорили. Нам подавали изысканные блюда, даже на мой утонченный вкус. Но помимо того, что трапезничали, все переговаривались с соседями по столу, обсуждали вопросы касаемые работы и говорили о жизни. Я же молчала и пока не знала с кем и о чем разговаривать из присутствующих.

Меня спас ректор:

– Леди Эванс, вы хорошо устроились на новом месте?

– Да, меня все вполне устраивает.

– Вы раньше бывали в Адове?

– О, это было давно, в детстве. Я город почти уже и не помню.

– Тогда советую посетить наш замечательный парк и театр. Он не хуже, столичного.

– Спасибо за подсказку, – поблагодарила я и мягко улыбнулась мужчине. – А вы ходите в театр?

– У меня там есть постоянная ложа, – утвердительно кивнул ректор.

И я спохватилась, поняв свою оплошность. О, Единый! Да я же только что почти напросилась с ним вместе пойти в театр. И, конечно же, он понял меня, похоже, неправильно.

– Анита, приглашаю вас через три недели на премьеру балета. Приезжает труппа из Охсбурга.

– О, мне очень приятно, спасибо за приглашение, – и кровь прилила к лицу от смущения. Надеюсь, пятнами не пошла, от злости на себя и на свою оплошность.

– А давайте танцевать! – послышались уже пьяненькие голоса профессоров.

Ну что сказать, этого и следовало ожидать. Все сразу же оживились, повскакивали с мест и направились в соседнюю залу, где уже настраивал инструменты оркестр. Дамы были в особенно в приподнятом настроении, глазки блестели от выпитого вина, и они игриво подпрыгивали и похихикивали. Наряды профессорско-преподавательского состава не отличались изыском, так как все-таки они не кокетки. И на одежду им тратить особо не было смысла. Не из-за зарплаты – она в академии была достаточно высокой, а потому что ходить особо было некуда, да и некогда.

Целый день профессора преподавали, а по вечерам была бесконечная и рутинная работа: проверка контрольных работ, курсовых и эссе студентов, а еще проводили научные исследования. Ведь это основная обязанность всех преподавателей академии. Так что такой повод для праздника, как сегодня, не пропустил никто.

Первый танец оказался медленным. Это традиция, как и на всех балах, но я видела у многих не очень довольные лица. Всем хотелось уже побыстрее пуститься в безудержный пляс, кровь горячил алкоголь. Тягучие звуки мелодии, словно шелк скользил по телу и ласкали слух. Низкий бархатный голос рядом произнес:

– Разрешите пригласить вас на танец. – Глаза ректора сейчас казались сумрачно-серыми. Смотрели, впившись и удерживая, не давая отвести взгляд.

– Конечно, – еле слышно ответила я.

Ректор Сандерс взял мою кисть, чуть сжал и повел в центр зала. Сильная рука обхватила мою талию, а его глаза так и не отпускали, словно утягивая в омут бурной реки. Что-то было в них такое... Волевое и сильное, то, чему хотелось покориться и не возражать. Отдаться на милость природной и первозданной силе.

– Анита, вы очень красивая девушка.

– Спасибо, – ответила смущенно.

– У вас должно быть много поклонников. – Не вопрос, констатация фактов.

– Я умею от них вовремя убегать, – усмехнулась в ответ.

– Но не всегда так будет. Когда-нибудь вам попадется тот, кто точно не отпустит такое сокровище. – В глазах Дэвида Сандерса отразился свет от магических светильников, и словно звезды зажглись разом на вечернем небосводе.

Аромат пачули и кедра туманил мозг, теплота мужского тела притягивала, и хотелось прижаться еще теснее. Его глаза становились все ближе и ближе, так, что я почувствовала теплое дыхание, почти коснувшееся моих губ. Но волшебство внезапно исчезло с последними аккордами музыки, и ректор шепнул на ухо:

– А теперь я вынужден вас покинуть.

Я удивленно взглянула на него, и ректор пояснил:

– Не только вас, но и праздник. Начальству не стоит видеть своих подчиненных в некоторых моментах. Сейчас начнется самое жаркое, и потом им будет передо мной стыдно, и перед собой тоже. Так что не буду никого смущать – веселитесь. – И, поцеловав мне руку, удалился, уверенно шагая в сторону выхода, оставив меня в смятении, и, непонятно почему, с сильно забившимся сердцем.

– Танцуют все! – объявила сильно подвыпившая преподавательница теории рунической магии – Кэрри Уинстоун и заказала у оркестра музыкальную композицию шальных орков, что обычно играли в низкопробных кабаках, чем очень меня удивила. А потом она выкинула то, что я вовсе от нее не ожидала – профессор выставила вперед ногу в черном чулке, чуть приподняла бархатное зеленое платье и понеслась через весь зал, заодно еще и подпрыгивая.

Что самое интересное и поразительное, за ней с веселым визгом бросилась другая профессорша не очень хрупкого телосложения. А потом к обеим женщинам с веселыми криками присоединились остальные преподавательницы. Также носясь почему-то из угла в угол, сильно задирая подолы платьев почти до колена. Они раскраснелись и светились счастьем. Мужчины, глядя на такое разгулье, тоже решили не оставаться в стороне и присоединились к всеобщему веселью. Пустились в пляс лихо приседая – кто как мог. Если помоложе, то до пола, а кто-то только чуть помахивал ногой.

Один преподаватель попытался поймать с разбегу летевшую на него, словно очень перекормленную птицу, леди Уинстоун. Но не удержал и они оба кубарем покатались по полу. Причем леди основательно придавила своим огромным бюстом, не менее седьмого размера, бедного худосочного мужчину. Она забарахталась, пытаясь слезть с него, но получилось все еще хуже. Профессор Уинстоун все больше вжимала мужчину в пол. Я видела, что он под ней уже начал синеть от удушья. Мне стало его очень жаль, и я было дернулась в его сторону, чтобы спасти, но к ним уже подбежали другие сердобольные. Они тоже не хотели такой глупой смерти своему коллеге, да еще и на празднике.

Я тихонечко встала в уголочке и, попивая лимонад, наблюдала за праздником жизни. Примерно через час леди Уинстоун пришло в голову станцевать на столах. И, подговорив еще больше захмелевших подруг, они залезли втроем на один небольшой фуршетный стол. Женщины закрутили задом необъятных размеров, выставив их в сторону зала на манер диких орчанок. Тут же подбежали счастливые от такого зрелища мужчины и зааплодировали им.

Треск и грохот был оглушительный, казалось, что упало несколько шкафов одновременно. Все кинулись поднимать женщин с пола, но не тут-то было. Вдруг очень громко взвыла профессор Уинстоун – она лежала на боку причитая и плача. Тут же вызванный лекарь констатировал перелом ноги.

М-да... Ну ладно, повеселились все знатно, о чем вспомнить точно будет. Хорошо, что драки не было.

Утром следующего дня меня нашла секретарь ректора мисс Дебора Райз. Высокая и стройная брюнетка с красивыми шелковистыми волосами, убранными в высокую прическу,

открывающую ее тонкую лебединую шею. Красивое личико с белоснежной кожей и вежливой улыбкой вызывало у меня по какой-то причине раздражение. Вот зачем профессору Сандерсу такая красotka в секретарях? Я думаю, что на ее месте нужна более опытная женщина лет так шестидесяти, не меньше.

Мисс Райз нашла меня в библиотеке, куда я пришла уже с утра пораньше и выписывала из трактатов таблицу рун для своих исследований. Рун было множество и имели они совершенно разные значения с учетом применения их во всевозможных последовательностях. И только архимаги владели полными знаниями об их происхождении, и правильном использовании.

– Леди Эванс, вас приглашает в свой кабинет ректор Сандерс, – слащавая улыбка мелькнула на губах секретаря Риз. Я сдержалась, чтобы при ней меня не перекосило от тошноты, и вежливо ответила, что сейчас подойду.

Когда я вошла в кабинет ректора, он что-то искал на полках стеллажа и, оглянувшись, сразу же мне тепло улыбнулся и пригласил присесть. А сам устроился напротив, скрестив пальцы.

– Анита, у меня к вам просьба.

Приняла вид, что вся во внимании,

– Вы видели, что вчера произошло на праздновании в ресторане? – начал издали профессор Сандерс.

Я принялась лихорадочно соображать, что там был такого страшного. И, надеюсь, он меня не станет выспрашивать, кто и как там себя вел. Это нехорошо по отношению к коллегам выдавать их. Но я не думаю, что ректор такой, он не будет просить шпионить за спиной. Или будет?

– Анита, в связи с о случившимся инцидентом, я имею ввиду ту травму, что получила профессор Уинстоун. Я хочу попросить вас провести занятия по теории рунической магии, пока она будет отсутствовать.

Я аж заерзала на месте – такие новости меня взбудоражили. Самой вести занятия! Это и волновало, и, честно говоря, было страшно. Я же ни разу этого не делала, и еще меня интересовал один вопрос:

– А что с профессором Уинстоун? Ее разве не вылечили?

– У нее сложный перелом. Лекари сказали лучше недельку после того, как они срастили кости, будет лучше все-таки полежать дома. И еще... – замялся ректор. – Она немного ударилась головой. Есть небольшое сотрясение и ей пока точно лучше отдохнуть.

– О-о-о, – выдала я многозначительно.

– А на данный момент у нас нет свободных преподавателей. У всех и так своя большая нагрузка и они не взаимозаменяемые, ведь у каждого своя специализация. Поэтому я подумал, раз вы занимаетесь исследованиями на эту тему и, к тому же, аспирантка, вы имеете право вести занятия. Все равно надо когда-то начинать. Вы же, насколько я понимаю, очень хотите преподавать? – брови ректора вопросительно поднялись.

– Это моя мечта. Я со времен обучения в академии желала этого, – закивала интенсивно я.

– Ну вот и появился прекрасный шанс для вас, – обворожительная улыбка озарила лицо сероглазого кра... «Так, это ректор, это ректор... Мой наниматель», – спохватилась я.

– Но... – замялась я, и глаза забегали по полу. – Я не знаю... я не умею.

– Анита, у всех когда-то был первый день занятий. Поверьте, все страшно только первые пять минут, а потом вы привыкнете, и все пойдет хорошо. Подготовитесь и вперед – в свой первый бой.

Видимо, страх слишком уж явно отразился на моем лице, потому что ректор тут же поспешно исправился:

– Нет, не бойтесь, я вам даю всего лишь первый курс. Это очень спокойные ребята и с ними не будет проблем.

Так-то он не очень сильно успокоил.

– Они точно спокойные? И будут меня слушаться?

– Конечно! Им всего по семнадцать лет, и, если будут шалить, сразу же отправляйте их в деканат или вызывайте их куратора.

– Хорошо, я попробую, – промямлила в ответ, судорожно сжимая подол платья.

– Удачи! – губы ректора расплылись в радостной улыбке.

– Спасибо. А когда приступать?

– Завтра с утра.

– Но я...

– Я в вас верю, Анита, все будет хорошо!

И я в каком-то оцепенении вышла из кабинета, ноги были как деревянные. Страх предстоящего поглотили меня полностью, но и где-то в глубине души слабым ростком прорывался восторг. Ну хорошо, в бой так в бой.

ГЛАВА 5

Весь день перед первыми в жизни занятиями в качестве преподавателя, я провела в библиотеке, конспектируя нужный мне по теме материал, выискивая ответы на дополнительные вопросы, если они будут. Всем известно, что преподаватель должен прочитать на один учебник больше, чем студент. Я даже не сходила в столовую на обед, но, самое печальное, забыла покормить Рину. Ох какой она скандал мне вечером закатила! Такой, что мне пришлось на ужин для нее расстараться и принести все фрукты, какие нашла в столовой и тарелку ее любимых помидоров с сахаром. Она, в конце концов, перестала на меня ворчать и уснула довольная, даже не полетев как обычно на свою ночную прогулку.

Я же долго не могла заснуть и все думала, как пройдет первый день моей новой жизни в качестве преподавателя.

Утром подскочила, как ужаленная ни свет ни заря. Вытряхнув из шкафа все имеющиеся у меня наряды, стала лихорадочно их бросать на кровать, пытаюсь прикинуть, в чем лучше явиться перед студенческие очи. Потому что это очень ответственно, ведь они всю пару будут смотреть только на меня.

– Что ты делаешь? – задала вопрос удивленная Рина, следя за тем, как я бегаю по комнате.

– Готовлюсь к парам, – бросила ей.

– Ну, в этом платье ты похожа на умертвите. А в этом, наверное, ты ходила на чьи-то похороны, а потом сразу же после них пришла в академию, – заметило слишком говорливое создание.

Честно говоря, черное и строгое платье мне совершенно не шло. Обычно я предпочитаю в одежде яркие и светлые оттенки, а его взяла с собой в Адовер на всякий случай. Не знаю правда, какой, надеюсь, умертвием я не стану и ни на чьи похороны мне не доведется идти.

Все-таки выбрав платье сливочного цвета, что оттеняло мои медовые волосы, убранные в пучок, строгий, как и положено прожженным профессорам. Не стала наносить на губы блеск, только чуть брызнула на себя любимый аромат с нотками пралине и ванили. Выдохнула, взяла в руки сумку с конспектами и прочитала молитву Богине Праматери. И только взялась за ручку двери, как услышала удивленный вопль:

– Я не поняла!

Даже оглядываться не стала.

– Ты что это! Ты как это!

– Ну что еще, Рина, – устало произнесла я.

– Без меня идешь в такой важный для нас день?

– Для тебя-то он почему важный? – удивленно воззрилась на своего фамильяра.

– Как это? Ты же без меня и шагу сделать не можешь. Я тебе всегда во всем помогаю!

Вот это да! Какие пафосные заявления. Ну ладно, не буду сову расстраивать, пусть так думает.

– Ты просто обязана меня взять с собой! – все больше бушевало пернатое чудовище.

– Нет, – твердо ответила я.

– Да! – не менее твердо сказала Рина.

– Все, пока, – и громко захлопнула дверь апартаментов.

– Ты не знаешь, там удобный насест есть? – суежилась Рина, летя рядом со мной по коридорам академии. И да, она вынудила меня взять ее с собой.

– Найдем тебе удобный насест, только помни, о чем мы с тобой договорились – ты изображаешь новый экспонат и молчишь. Ни звука, Рина!

Та даже в подтверждении своего намерения быть послушной промолчала.

Подходя к аудитории на третьем этаже, я еще раз нервно одернула платье, старалась дышать глубоко и убеждала себя ни в коем случае не показывать страх перед студентами. Иначе я упаду в их глазах как преподаватель. У нас и так с ними разница в возрасте всего лет пять-шесть. Так еще я выгляжу довольно молодо. Но, надеюсь, все же на мой статус преподавателя и благовоспитанность студентов.

– Доброе утро, Анита, – открыто улыбаясь, поприветствовал меня ректор Сандерс.

Он был неотразим, как всегда. Аристократическая внешность, утонченные манеры и красивое, по мужским меркам лицо с высокими скулами, четко очерченными губами и глазами стального цвета. Ректор всегда был очень вежлив и учтив со всеми.

Интересно, сколько у него поклонниц? Так, мои мысли потекли совершенно в ненужном направлении.

– Доброе утро, профессор Сандерс, – поприветствовала ректора доброжелательной улыбкой.

– Вы не одни? – он скосил взгляд на летящее рядом со мной невозмутимое создание.

– Рина боялась остаться одна в апартаментах, – выпалила первое, что пришло в голову.

Брови ректора насмешливо изогнулись, а на лице проскользнула ироническая улыбка.

– Да, – закивала я, еще больше утопая во лжи или глупости, тут как посмотреть. – Кошмары ей снились всю ночь.

Он только хмыкнул и произнес:

– Ну что же, я вас сейчас представлю группе. Пойдемте, Анита.

Я почувствовала тепло на пояснице – Дейв положил мне руку на спину. Меня это на удивление никак не покорило, наоборот, придало уверенности и... мне стало очень приятно его внимание. И вдруг я почувствовала желание ощутить его объятия, почувствовать себя маленькой и слабой в его сильных руках. «Так, – даже встряхнула головой. – Остановись!»

Двери в аудиторию распахнулись. Гомон голосов стих, и ректор галантно пропустил меня вперед. Но Рина подумала, что это для нее такие расшаркивания, и пролетала гордо мимо меня, чуть не задев крыльями. Я зашла следом и, подойдя к преподавательскому столу, положила на него портфель. И уж только потом повернулась лицом к аудитории. Она была довольно просторная, светлая. За длинными партами помещалось примерно по пять студентов – всего около тридцати человек.

– Уважаемые студенты, – официально заговорил с ними ректор. – Разрешите представить вам нового преподавателя теории рунической магии – магистра Аниту Эванс. Она будет временно замещать профессора Кэрри Уинстоун, пока она болеет.

Все взгляды впились в меня. У парней я заметила блеск и восторг, а у девочек просто любопытство.

– Успехов в учебе, – пожелал ректор и вышел из аудитории, оставив меня с множеством студентов, уставившихся на меня.

«Так, вдох, выдох, незаметный для них и не краснеть», – приказала себе. И поехали!

– Добрый день, открываем тетради и записываем тему сегодняшней лекции: «Начертание рун и их энергетическое воздействие».

Студенты открыли тетради и старательно принялись перерисовать то, что я изображала на доске. После я давала определение, что означает та или иная руна, а также что она дает тому, кто ею владеет.

– Не забываем, что перед началом работы вы должны быть сконцентрированы и провести небольшую медитацию. Лучше всего работать в состоянии полного безмыслия.

– Магистр Эванс, – услышала женский голос и повернулась к аудитории. С первой парты тянула руку девушка с белокурыми волосами и миловидным личиком.

– Да, я слушаю.

– Студентка Марианна Толбот, – представилась она. – А есть руна, помогающая в любви? – И густо покраснела.

В аудитории раздались смешки.

– Мы с вами изучаем только белую магию, разрешенную. И поэтому есть разные руны и их сочетания, позволяющее быть более привлекательным для мужчин, помогает найти любовь, но это не черное колдовство, не приворот и не наложение заклятий на любовь. Ведь его можно снять, да и ненастоящая любовь эта будет. Вы можете привлечь к себе удачу и внимание, а дальше дело за судьбой и за вами, сможете ли вы заинтересовать нужного парня или девушку, и ответят ли вам взаимностью. Так, а теперь поговорим о вливании энергии в руны, пишем дальше.

Когда я начертила на доске одну из рун, которая состояла всего из трех элементов, привлекающую удачу в путешествиях, вдруг позади меня раздались смешки, а потом уже еле сдерживаемый хохот. Я вся напряглась и сразу же подумала, что, наверное, где-то измазалась мелом или задралось платье. От этого предположения у меня от ужаса даже волосы на голове зашевелились. Я быстро оглянулась и увидела, что студенты смотрят вовсе не на меня.

Так, и что тут у нас? Рина сидела на моем столе и, задрав одну лапку и раскрыв крылья, изображала ту руну, которую я только что начертила на доске!

Я гневно уставилась на нее и выпалила:

– Рина! Перестань! – Она, увидев, что я заметила ее выкрутасы, тут же приняла нормальную позу. – Марш из аудитории! – Довела она меня. Предупреждала же эту... пернатую бестию.

– В деканат за вынесением наказания? – уточнила она.

Аудитория просто легла от смеха.

«Ну погоди, Рина, сорвала мне занятие! Я с тобой потом разберусь», – негодовала я.

– Оставьте ее, пожалуйста!

– Магистр Эванс, пусть она останется! – раздавались умоляющие просьбы студентов, но я была непреклонна.

– Вон! – и указала пальцем Рине на дверь.

А та презрительно на меня посмотрела и вылетела в окно, громко хлопнув за собой створкой. В общем, еле успокоила студентов, но те до конца пары все еще сидели и улыбались.

В перерыве подошли студенты и начали задавать вопросы, откуда у меня фамильяр. На что я отмахнулась от них, не буду же я рассказывать правду.

– Магистр Эванс, – две девушки остались после того, как все студенты покинули аудиторию и обратились ко мне. Одну студентку я уже знаю – это Марианна Толбот, а вторая ее подруга, брюнетка с васильковыми глазами представилась:

– Лилиан Фабер. Можно у вас писать курсовую по истории рунологии?

– О, девочки, я же пока только замещаю профессора Уинстоун. И не знаю, дадут ли мне вести студентов по курсовым работам.

– Узнайте, пожалуйста, мы бы хотели к вам попасть. Не забудьте про нас, – прозвучало просительно.

– Конечно, девочки, если что, я вам обязательно сообщу, – улыбнулась им широко.

Ну вот и первая победа – я понравилась студентам! Как мне это грело душу! И на крыльях счастья я вылетела из аудитории. Возле окна стоял ректор, увидев меня, серьезно взглянул и поинтересовался:

– Как прошло первое занятие, Анита?

Я прямо расцвела и, улыбаясь во весь рот, ответила:

– Все прошло просто чудесно! Мне очень понравилось быть по ту сторону парты и преподавать!

Ректор усмехнулся и произнес:

– Я очень рад за вас, Анита. Но, к сожалению, не хочу вас расстраивать – эта эйфория только по первой. Спросите, что думают по поводу преподавания профессора со стажем не менее десяти лет. Они вам много чего скажут и их жалобы придется слушать часа два, не менее.

Но настроение мне это совершенно не испортило, и только было я собралась уходить, как ректор меня окликнул:

– Анита, не хотите отметить свой первый рабочий день в качестве преподавателя?

– Оу, да я не против! Надо бы заказать ресторацию и пригласить коллектив, – начала уже было прикидывать все в уме.

– Анита, я бы хотел только вдвоем с вами отметить это знаменательное событие.

Я некрасиво и неинтеллигентно открыла рот от изумления, а потом спохватилась и, стесавшись, ответила:

– Конечно, я согласна.

Ректор Сандерс обворожительно улыбнулся и произнес:

– Тогда до вечера.

Я не поняла, меня сейчас только что пригласили на свидание? Сам ректор? Что-то в голове мысли путаются, но, как ни странно, я рада... Очень. Это гораздо лучше, чем шумное веселье с коллегами. Не скажу, что на свиданиях я не была, но это совершенно иное. Этот мужчина другой – он не такой, как все. «Ректор мне очень и очень нравится», – наконец-то призналась себе.

ГЛАВА 6

– А куда это ты собралась? – раздалось подозрительное бухтение от Рины.

– Не скажу.

– А что это ты так наряжаешься?

– Я иду прогуляться! – раздраженно ответила не в меру любопытной птице.

– Что-то не похоже, что одна, – сомнение в голосе фамильяра так и сквозило. – Слишком нарядное платье. Опа! Да у тебя никак свидание? У зубрежки и сухаря!

Я гневно сузила глаза и повернулась, готовая чем-нибудь кинуть в бестактную пернатую вредину.

– Да, у меня и свидание! Ну и что? И я вовсе не сухарь.

– Сухарь. Ученая, не видящая вокруг себя мужиков. Я и говорю, что придется с тобой нянчиться всю жизнь, а я так хочу свободу, – мечтательно закатила глаза Рина.

– Я просто еще не нашла того, кому откликнется мое сердце, – обиженно отозвалась я.

– А ведь, похоже, нашла.

– Ты вообще о чем? – удивилась ее словам.

– Ты сейчас к такому мужчине и идешь. И я даже знаю, кто это! – торжественно объявила лезущая не в свои дела птица.

– Ничего-то ты не знаешь.

– Я все про тебя знаю. И, может, ты сама еще не видишь, но он тебе подходит, – настаивала Рина.

– Хватит заниматься сводничеством! Я тебе уже говорила – надо тебе, лети куда угодно. Я тебя не держу! – все-таки она меня вывела из себя.

И зачем мне такой замечательный день испортила? Первое в жизни учебное занятие, и свидание с очень понравившимся мне мужчиной.

– Да ладно тебе, хорошо погулять, – примирительно отозвалась Рина.

Когда я громко хлопнула дверью, то из-за нее вслед раздалось:

– Смотри, не упускай принца-то!

«Да уж без тебя разберусь как-то», – подумала про себя.

– Анита, у меня для тебя сюрприз! – с обаятельной улыбкой объявил ректор Сандерс после того, как галантно помог мне усесться в карету, и мы поехали в только ему известном направлении.

– Я люблю сюрпризы. Только приятные, – сразу оговорилась я.

– А я вам никогда и не преподнесу других, – долгий и пронизывающий взгляд, казалось заглядывающий в душу.

Я смутилась. «Да что же со мной такое! Мне же не шестнадцать лет, тушеваться от внимания мужчины!» – негодовала я.

Недолгая поездка, и карета остановилась. Мы оказались перед входом в городской парк. Интересно, что я в парке такого не видела?

Пройдя немного вглубь, я ощутила великолепный, сладкий и одурманивающий аромат глициний. Мы оказались перед входом в аллею из сиреневого водопада цветов. Идя по ухоженным тропинкам, смотрела с восторгом по сторонам. Я любовалась чудом природы и держалась за локоть ректора, стараясь сильно не прижиматься к крепкому телу мужчины, который был выше меня на голову.

– Этим деревьям уже более двухсот лет, а свисающие кисти составляют около пятидесяти сантиметров. Длина туннеля из глициний около ста метров в длину. В этом парковом комплексе собраны полторы тысячи разновидностей роз из разных стран нашего континента и несколько видов акаций: розового, белого, фиолетового и пурпурного цветов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.